

Леса Ран

Свёкор

и его близнец

для Тихони

18+

Леса Ран

Свёкор и его близнец для тихони

«Автор»

2026

Ран Л.

Свёкор и его близнец для тихони / Л. Ран — «Автор», 2026

Она выросла в тихой семье, верила в любовь и вышла замуж за парня, который казался её спасением. Но реальность оказалась жестокой: Алексей изменял ей, пока она ждала его дома. Случайно найденные сообщения, слёзы в ванной и двое мужчин, оставшихся с ней наедине в огромном доме посреди леса. Свёкор Григорий и его брат-близнец Глеб — грубые, властные, опасные. Они не спрашивают разрешения. Они просто берут то, что считают своим.

© Ран Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Леса Ран

Свёкор и его близнец для тихони

Глава 1

Яна стояла у порога массивного каменного дома на краю леса, крепко сжимая ручку своей потрёпанной сумки. Сердце стучало так громко, что, казалось, эхом отдавалось в тишине осеннего вечера. Это был её первый визит к свёкру.

Алексей, её муж, уверенно распахнул тяжёлую дверь из потемневшего дуба, даже не оглянувшись.

— Не трусь, Яна, — бросил он через плечо. — Отец строгий, но дело своё знает. А дядя Глеб... они с отцом как одно целое, близнецы. Всё вдвоём решают.

Внутри пахло свежим деревом, машинным маслом и густым табачным дымом — запахом мужчин, привыкших командовать миром вокруг. Половицы скрипели под ногами, словно протестуя против вторжения. Стены гостиной были увешаны чёрно-белыми фото: охотничьи трофеи, ржавые грузовики, группы суровых парней в камуфляже. На всех снимках выделялись двое — точные копии друг друга. Высокие, широкоплечие, с шрамами на скулах и стальными глазами. Григорий Петрович, отец Алексея, и его брат-близнец Глеб Петрович. Легенды городка: бывшие десантники. Они брали, что хотели — землю, контракты, уважение. Никто не смел перечить.

Яна была их полной противоположностью. Двадцать четыре года, хрупкая, с длинными каштановыми волосами, заплетенными в косу, и глазами, полными доверчивости. Выросла в тихой семье: отец — бухгалтер, мать — библиотекарь. Алексей казался спасением — высокий, уверенный, с той же железной родословной.

— Ты моя тихоня, — шептал он ей. — Я тебя в обиду не дам.

Они шагнули в гостиную. У огромного камина, в старых креслах, сидели они — Григорий и Глеб. Оба в одинаковых фланелевых рубашках, облегающих мощные торсы, в выцветших джинсах и стоптанных ботинках. Бороды седеющие, руки — как кувалды, с татуировками на предплечьях. Дверь скрипнула — и оба повернули головы синхронно, как хищники. Взгляды — тяжёлые, оценивающие — прошлись по Яне: от скромного свитера до узкой юбки ниже колен. Она вспыхнула румянцем, чувствуя, как их глаза цепляются за каждую складку ткани.

Григорий встал первым, его фигура заслонила свет лампы.

— Ну, наконец-то явились, — прогремел он басом, от которого задрожали стаканы на полке. — Сынок, подходи.

Он хлопнул Алексея по плечу — удар был таким, что тот качнулся. Затем шагнул к Яне, нависая над ней, как гора.

— А это твоя женушка? Худенькая, как тростинка. Проходи, Яна. Здесь всё наше — бери, не стесняйся.

Глеб не поднялся, только кивнул, но его глаза впились в неё цепко.

— Садись ближе к огню, — сказал он хрипло, указывая на диван. — Замёрзнешь у нас в этих тряпках.

Алексей рассмеялся, толкая Яну вперёд.

— Они всегда так, Ян. Отец и дядя Глеб — братья до мозга костей. Всё поровну делят.

Ужин накрыли в столовой — грубый деревянный стол ломился от сковородок с жареным мясом, картошкой и банками солений. Братья говорили громко, перебивая друг друга, о делах: как прижали конкурента, отобрали его склад, как женщины в кабаке сами на шею вешаются.

Их хохот гремел, кулаки стучали по столу, пиво лилось рекой. Яна ковыряла вилкой в тарелке, краснея от их прямолинейности. Григорий плеснул ей компота из кувшина, его мозолистая ладонь на миг накрыла её руку — прикосновение было тяжёлым, властным.

— Пей давай, — буркнул он. — Бледная ты у нас. Надо мяса побольше — силу набрать. А то сломаешься, как спичка.

Глеб ухмыльнулся, не отрывая глаз.

— Алексей, ты её кормишь хоть? А то смотрю — кожа да кости. Мы своих так не держим.

— Да ладно вам, — отмахнулся Алексей. — Она у меня нежная, цветочек.

Ночью Яна ворочалась в гостевой спальне. Алексей храпел рядом, утомленный дорогой. Жажда разбудила её — она прокралась на кухню босиком. В коридоре горел тусклый свет, и там, у окна, стоял Глеб. Его силуэт заполнял проём, сигарета тлела в пальцах.

— Не спится, птенчик? — спросил он тихо, но тон был приказным.

Яна замерла.

— Да... воды хотела.

Он шагнул ближе, запах дыма и пота окутал её.

— Твой Алексей — щенок ещё. Рядом с нами. А ты... надолго здесь?

— Не знаю, — прошептала она, отводя взгляд.

— Знай: в этом доме всё наше. И гости тоже.

Утром Алексей укатил по срочному звонку — в соседний город, на пару дней. Яна осталась с братьями. Григорий водил её по дому и сараям: показывал гараж с грузовиками, мастерскую с инструментами. Его рука легла на её плечо — тяжёлая, как оковы.

— Видишь, Яна? Всё это наше. Кровью брали. И ты теперь в семье — привыкай.

Глеб наблюдал из тени, скрестив руки.

— Не бойся, Яна. Мы присмотрим за тобой.

Вечером, когда братья ушли в сарай, Яна наткнулась на телефон Алексея, который он забыл. Экран вспыхнул сообщением:

«Родной, жду тебя сегодня в мотеле. Целую, Катя».

Ещё одно: «Не задерживайся, соскучилась по твоим рукам».

Сердце Яны сжалось в комок. Она заперлась в ванной, давась слезами, комкая в руках телефон. Как он мог?! Пять лет брака, пять лет она верила ему, а он... Мысли путались, но сквозь боль пробивалось странное, пугающее осознание: взгляды братьев вдруг показались не просто строгими. Жадными, обещающими больше, чем слова. Она вытерла слёзы и заставила себя выйти.

Глава 2

Яна сидела за кухонным столом, уставившись в пустую чашку. Телефон Алексея она сунула обратно туда, где нашла, но слова Кати жгли мозг, как кислота. “Соскучилась”. Значит, не первый раз. А Яна — запасная, декорация для семьи. А эти двое... Григорий и Глеб. Их взгляды весь день скользили по ней, как руки по гладкой коже. Не просто любопытство — голод. Она сжала бёдра, чувствуя, как юбка липнет к вспотевшим ногам.

«Я должна бежать, — думала она, — но куда? И почему это тело отзывается на их грубость?»

Дверь скрипнула — вошли они. Григорий нёс ящик с инструментами, Глеб — бутылку с самогоном. Оба вспотели после работы в гараже: рубашки прилипли к мускулистым торсам, обрисовывая каждый бугор рельефа. Штаны низко сидели на бёдрах, ремни расстёгнуты наполовину. Запах пота, масла и мускуса ударил в ноздри — тяжёлый, мужской, от которого у Яны закружилась голова.

— Чего хмурая, птенчик? — Григорий поставил ящик, вытер лоб тыльной стороной ладони. Его глаза упёрлись в её грудь, где свитер натянулся от нервного дыхания. — Алексей свалил, а ты как сирота?

Глеб налил самогон в три стакана, подвинул один к ней. Рука его — огромная, с венами, как канаты — коснулась её пальцев дольше, чем нужно.

— Пей, Яна. Разгонит кровь. А то сидишь бледная, сиськи еле видны под этой тряпкой.

Она вздрогнула от его слов, но выпила — огонь обжёг горло, разлился теплом по животу. Они расселись напротив, ноги их в ботинках упёрлись в её под столом, раздвигая колени. Григорий расстегнул ещё одну пуговицу на рубашке, обнажив густые волосы на груди.

— Расскажи, что стряслось, — прогремел он, наклоняясь ближе. Его дыхание — горячее, с табаком — коснулось её щеки.

Глеб хмыкнул, его нога медленно провела по внутренней стороне её бедра — якобы случайно, но давление было твёрдым, настойчивым. Яна замерла, жар между ног усилился. Она попыталась отодвинуться, но стул упёрся в стену. Бежать некуда.

— Алексей... он... — прошептала она, но голос сорвался. Она хотела рассказать про измену, но слова застряли в горле.

Григорий встал, обошёл стол одним шагом. Его ладонь легла на её затылок, пальцы запутались в косе, потянули голову назад — властно, но не больно. Лицо его оказалось в сантиметрах: борода колола кожу, глаза горели.

— Щенок наш. Ему женщины нужны — молодые, жадные. А ты... ты для нас. Тихая, свежая. Чувствуешь, как тянет?

Он прижался бёдрами — и она ощутила твёрдый бугор в штанах, упёршийся в её плечо. Огромный, горячий, пульсирующий сквозь ткань. Глеб с другой стороны встал, его рука скользнула по её спине вниз, к ягодицам, сжал сильно, через юбку.

— Видишь, брат? — хрипло сказал Глеб. — Уже мокрая, наверное. Нюх у меня на таких. Раздвинь ноги шире. Покажи, чего там прячешь.

Яна ахнула, пытаясь сжать колени, но ноги сами разошлись под их напором. Их запах кружил голову. Григорий наклонился, губы почти коснулись её уха:

— Мы братья. Всё вдвоём. Трахнем тебя так, что забудешь его имя. Хочешь? Скажи «да», и мы снимем с тебя эти тряпки.

Его рука нырнула под свитер, грубые пальцы прошли по животу, вверх — к груди. Сосок он ущипнул через лифчик, потянул. Боль смешалась с удовольствием, Яна выгнулась, сама не понимая, почему не отталкивает. Глеб тем временем задрал юбку, большой палец провёл по краю трусиков, надавил на клитор сквозь влажную ткань.

— Смотри, Гриша, сочится уже. Её киска зовёт нас.

Она задрожала, оргазм накатывал волной от их касаний. Но в последний миг они отступили — ухмыляясь, как волки.

— Не спеши, птенчик, — Григорий шлёпнул её по щеке ладонью — легко, но властно. — Ночью продолжим.

Они ушли в сарай, оставив её дрожать на стуле, с мокрыми трусиками и гудящим телом. Дверь закрылась, но эхо их слов висело в воздухе. Яна сжалась в комок, чувствуя, как слёзы текут по щекам — от стыда, от страха, от того, что тело предало ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.